

Внезапно осознаю.

Это так забавно.

В моем сердце кроется какое-то неясное, тонкое и глубокое чувство.

Если бы вам хотелось описать нынешнее настроение Юйегэ, то оно было таким.

Чжу Юй стояла с опущенными глазами, ее светло-розовые губы были плотно сжаты, а выражение лица было холодным, как лед.

Если у нее есть кто-то еще, я боюсь... Эта ледяная красавица уже на грани гнева, и, возможно, в следующую секунду она произведет большую операцию по устранению.

Юйегэ сделала шаг вперед и слегка подняла голову, говоря:

- Тебе не нужно беспокоиться, если у тебя появляются такие мысли, это нормально.

Чжу Юй отвернулась, не посмотрев на нее. Ее движения были слегка тревожными, и она почувствовала себя немного раздраженной.

Кроме того, странное прикосновение, ощущение в сердце становилось сильнее, росло, распространялось по океану мысли.

Кругами расходилась рябь.

Или, может быть, так всегда было?

Но, по крайней мере, в данный момент ответ на этот вопрос не важен.

Самое главное...

-А-Чжу, - тихо позвала ее Юйегэ.

Чжу Юй не собиралась отводить взгляд и даже, казалось, хотела утащить ее обратно.

- Похоже, что пришло время сегодня вечером попрактиковаться в медитации, готовясь ко второму раунду битвы. Он будет через несколько дней.

Чжу Юй уставилась на пустую настенную доску напротив.

Юйегэ улыбнулась:

- Разве?

Мне хотелось бы, чтобы она кивнула и серьезно сказала: «Удача - это только временное явление, на нее не следует полагаться, опираться на нее - бесполезно, даже вредно для самой себя... поэтому не следует расслабляться».

И потом начнется практика.

Ты стесняешься?

Сейчас ты стесняешься!

Эта тема слишком скользкая!

Юйегэ просто стояла неподвижно, притворяясь, что ее мозг пострадал.

- О, это трудно сделать. А еще я подумала, что мне нужно тебе кое-что сказать... Мне кажется, здесь не все построено на совпадениях.

Жаль, что Чжу Юй промолчала и обернулась.

Ее всегда холодные серебряные глаза слегка расширились, глядя в глаза Юйегэ. В слегка изогнутых янтарных зрачках читалось немало эмоций.

Легкое поддразнивание.

Слабый стыд.

Более того, теперь она могла мыслить ясно, и ее взгляд стал откровеннее и добрее.

С легким румянцем на лице она привлекательнее.

Чжу Юй как-то слегка покачала головой, подумав в этот момент о сладком изысканном тортике. Великолепный, сладкий, миниатюрный, он в мгновение ока захватывает не только рот, но и всю тебя. В нем было несколько сладких, с озорным терпковатым привкусом, лепестков юкуна.

Но слишком долго сдерживаться не выйдет, и она сказала: если торт будет готов, он будет вкусным.

Грубо говоря, она так думала?

Поэтому невысказанные слова так и остались невысказанными.

Чжу Юй обернулась и спокойно сказала:

- Ну что ж, давай, я внимательно слушаю.

Юйегэ сверкнула глазами: так ли это?

- Это в последний раз, я не должна ослаблять бдительность из-за того, что в тот день мне повезло, я должна практиковаться в медитации. В противном случае, что я смогу сделать в ближайшие несколько дней?

Это и означает пилить сук, на котором сидишь!

Юйегэ прочистила горло и серьезно сказала:

- В последнее время у меня были кое-какие дела. С таким же успехом я могла бы дожидаться окончания битвы ста стран. Я еще поговорю с тобой.

Чжу Юй уставилась на нее, пытаясь таким образом заставить Юйегэ передумать.

Она слишком много хотела услышать от нее.

Однако взгляд уже не мог сдерживать ее, как прежде, напротив, он не позволял завоевать авторитет, как тогда.

Юйегэ счастливо прищурилась, прошла в ванную комнату и сказала:

- Тогда я сначала приму ванну! После того, как я закончу, я буду тренироваться от души, чтобы могла справиться со своими задачами!

Хлоп!

Дверь в ванную закрылась.

Хотелось бы, чтобы дыхание перехватило.

Меня одолело довольно сильное и бесполезное чувство беспомощности.

Тем не менее, у нее невероятно мягкие линии рта.

В ванной комнате Юйегэ прислонилась к двери и тяжело выдохнула.

Сердце в груди колотилось быстро, очевидно, не перед Чжу Юй и совсем не собиралось замедлиться.

Кончики пальцев Юйегэ тревожно коснулись ее лица.

Только что это лицо было горячим.

Разве не так должно быть? Даже красная, она кажется спокойной.

Как такое возможно!

Кто может краснеть и выглядеть спокойно? С ней все в порядке?

Долго молчавший взволнованный цыпленок Юйегэ проснулся снова. Она никогда не замечала ничего подобного в Чжу Юй... как и раньше.

Очевидно, что, несмотря на все ваши тщательные размышления, такие бурлящие свежие чувства происходят из чистого духовного сестринства...

Это значит практиковаться вместе и учиться друг у друга, сталкиваться вместе со всевозможными призраками и, наконец, с улыбкой быть сестрами в реальном мире!

Но всего за полчаса появился Фан Цай, фаворит, на которого можно было поставить штамп «возлюбленный»... что это за неприятности?

Ты хочешь сказать Чжу Юй: «Эй, А-Чжу, ты не знаешь? Мне всегда казалось, что мы просто хорошие наставники, что ты - хорошая сестра. Но при одном взгляде на тебя мне вдруг стало ясно, что в моем сердце пророс священный цветок любви, за полчаса он занял всю оранжерею! Итак, я с радостью хочу тебе признаться... К счастью, ты призналась мне раньше, не так ли? Давай будем вместе!»

Думая об этом, Юйегэ вздрогнула.

Если она действительно осмелится так сказать, я хочу, чтобы Юй Фэй сделал из нее ледяную скульптуру... такую, что и сотню лет не разморозишь.

Юйегэ погрузилась в бассейн, серьезно размышляя.

Чтобы не превратиться в кубики льда... Нет, чтобы лучше выразить свою обнадеживающую симпатию к Чжу Юй, Юйегэ сочла необходимым составить план признания.

Нетрадиционное, изобретательное, романтическое...

Идеальный план.

Говорят, что после окончания битвы ста королевств будет еще месяц времени.

Этого достаточно, чтобы подготовиться.

* * *

На следующий день первый раунд сражения еще не закончился.

Хотелось бы, чтобы члены команды Чжу Юй посидели в аудитории еще один день... но команда второго королевского подонка закончила в этот день борьбу с молодыми талантами небольшой присоединенной страны.

Конечно, второй отряд победил. Хотя они проиграли Юйегэ, они также были настоящими гениями, и у них хватило сил. Им было не так сложно справиться с командой из маленькой страны.

Второй королевский подонок стоял на сцене, подняв голову, в его взгляде были самодовольство и какой-то вызов, когда он посмотрел на Чжу Юй.

Однако Чжу Юй вообще не глядела на возвышение.

Она наклонилась вбок, выражение ее лица было таким же холодным, как всегда, как будто она смотрела на продолжающуюся борьбу слева.

Второй император рассердился.

«О, ничего себе, ты только что приказала членам своей команды - причинить мне боль, прекрасная красавица, я понимаю. Но как ты смеешь игнорировать меня! Как ты можешь?»

Для второго королевского подонка это было действительно невыносимо, хуже, чем быть серьезно раненным.

Юйегэ, сидевшая слева от Чжу Юй, заметила его неприкрытый гнев и не смогла не взглянуть на него.

Если присмотреться, то этот подонки выглядит очень сердитым.

Вспоминая историю второго королевского подонка, Юйегэ неизбежно посерьезнела. Этому подонку из всех королевских подонков нравилось захватывать красивых женщин и мучить их чрезвычайно жестоко.

Когда он обычно ловит людей?

Когда он слишком счастлив или когда слишком зол.

Но здесь - сердце города, это место не под юрисдикцией империи, и силы города нельзя недооценивать. У второго королевского подонка были здоровые амбиции, вряд ли он станет распоясываться здесь.

В противном случае, если городские жители поймут его с поличным, его не убьют, но, как следует поколотят.

Лучше быть начеку...

Юйегэ нахмурилась, втайне размышляя.

Чжу Юй слева сидела боком и пристально смотрела.

Не знаю, волновала ли ее битва на трибунах или же люди напротив.